

<две статьи - Толмачева и ответ на нее Гиппиус - >

Александр Толмачев.

ПОСЛУШАЙТЕ!!!

Вечер... Семь часов... На Невском людно, пыльно и шумно. В многоголовой, медленно ползущей толпе смешались чиновники, модистки, студенты, гимназисты, гимназистки и люди самого неопределенного положения. Около телеграммного окна «Вечернего Времени» толкаются любопытные. Мальчики, с оловянными бляхами на грязных шапках, наперебой выкрикивают: «Вечерние... вечерние... вечерние».

Оживленно и скучно... Так же было вчера, год тому назад, так же будет и завтра...

Но вот в вереницу пресных, вчерашних людей, на первый взгляд, занятых собой, а в сущности – опустошенных бездельников и бездельниц, вмешивается странная компания. Костюмы необычайны, нельзя определить – мужчины это или женщины. Носы раскрашены, на щеках – непонятные узоры... Они идут под руку и тихонько издают нечленораздельные звуки...

Несколько раз прошли взад и вперед, набрались храбрости, остановились и во все горло, заглушая газетчиков, стали выкрикивать:

«Я люблю смотреть, как умирают дети»...

«О день дзень идинь нуочь и ночь ничь всеобщего единства».

«Как хорош беременный мужчина».

«Дер бул щыл убешур»ю...

«Еуы... еуы... еуы»...

Долго никто не обращал внимания; только городской хотел было отправить их в участок «за нарушение общественного спокойствия», но вспомнил, что о таком случае «указа» нет, и молчаливо повернулся спиной.

Так же спокойно шли пресные, вчерашние люди, так же чиновники заглядывали под шляпки модисток... Вдруг замолчал газетчик, смотря с опасливым любопытством на «конкурентов». Остановился гимназистик-приготовишка, акцизный чиновник, и скоро выросла толпа. Когда «странные люди» поняли, что их слушают, они замолкли, кроме самого высокого, одетого в желтую кофту. Он вышел вперед и звучным баритоном пропел: «Послушайте! Ведь, если звезды зажигают, значит, кому-нибудь нужно, значит, кто-то хочет, чтоб они были?...»

И опять, заглушая все и вся, задрезбуждали другие: «О день дзень... умирают дети... убешур дер бул... беременный мужчина... еуы, еуы, еуы»... И снова прохожие идут и снова «желтокофтец», когда смолкают истерические выкрики товарищей, звучным баритоном поет: «Послушайте! Ведь если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно!»

Что это? кошмар? бред больного? Нет, так мне представляется появление кубо-футуристов (В. Маяковский, В. Хлебников, А. Крученых, Д. Бурлюк, В. Каменский и др.) в русской литературе.

Я оправдываю их «хулиганские» выкрики, потому что это – не хулиганство, а крик

души за право на существование. Посудите сами: пришли новые люди, сказали: «Мы есть», а плюгавенькие критики с «парнасом» во главе ответили: «Нет, мы посмотрим лет через пять, шесть, пришли ли вы, а пока не показывайтесь на глаза»...

Я оправдываю кубо-футуризм независимо от того, положительное это явление или отрицательное. Все явления происходят в силу мировой гармонии, а потому их нельзя разделять на «нужные» и «не нужные». Все выявление – жизненно и нужно. Все живое не только хочет жить, но и требует, чтоб окружающее видело его жизнь и считалось с нею. Дадут ли что-нибудь кубо-футуристы, не знаю; они хотят дать и этим правы. Они пришли и, значит, имеют право жить и требовать признания своего существования. Они имеют такое же право и так же нужны, как каждый атом материи на земле, как каждая звезда в небе; и потому я всецело на стороне Владимира Маяковского, который на Невском поет пресным, вчерашним людям: «Послушайте! Ведь, если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно, значит, кто-то хочет, чтобы они были?».

Александр Толмачев.

Мой post-scriptum

По А. Толмачеву выходит как будто так: «Кубо-футуристы» верещат на Невском нечленораздельно, чтобы остановить «пресную толпу»; остановить же, привлечь ее внимание они хотят для того, чтобы заставить выслушать хорошую истину, вроде: «если звезды зажигают, – значит, кто-то хочет, чтобы они были».

Выходит, что «дер... бул... изыл...», любовь к смерти младенцев, беременные мужчины, – все это лишь средства для доброй цели. Но я, признаться, сомневаюсь. Стоит ли для провозглашения истин, давным-давно всем известных и сто тысяч аз провозглашенных, употреблять героические средства? Ведь вот хотя бы насчет звезд, – дверь давно открыта и ломиться в нее посредством пачканья лиц и беременных мужчин по меньшей мере... излишне. Не следует быть несправедливым и к нашим «кубо», г. Толмачев: не так уж они просты... не умываются, стеклом не утираются. Я склонен думать, что и сами они откажутся признать свое «дребезжанье» и желтые кофты средством для успешной пропаганды банальнейших правд.

Если же я, по давней привычке к логике в мыслях, не сумел понять мысль г. Толмачева, если он совсем не о «средствах» говорит, а хочет сказать, что «дер... день... еуы»... и есть как раз «зажигающиеся звезды», то... я все равно и этого не могу понять. Не улавливаю пафоса г. Толмачева. Ни тот, кто зажег звезды, ни сами звезды никогда не требовали, чтобы люди мгновенно их оценили, увидели, признали, – они слишком уверены в себе. На что бы это было похоже, если б звезды стали в желтых кофтах приставать к людям на улице, требуя признания, и ругательски ругали бы всех, кто относится к ним с благожелательно-спокойным терпением? Было бы неблаголепно и... подозрительно. Ведь и настоящие-то звезды, новые, вдруг не открываются. Нужно время, проверка. Мне ничего не стоит быть галантным, а готов сравнить пристающих на улице друзей г. Толмачева со звездами, – но, может быть, это – метеоры? Камни, летящие даже не на голову, а, как они всегда летят, в пустое место? Подождем – увидим; если они «воссияли» – так останутся сиять; а пролетят – сколько ни торопись, ничего путного для них не успеешь сделать.

Нет, поговорим начистоту. Я думаю, во-первых, что молодой эго-футурист г. Толмачев* запутался между признанием и непризнанием своих кузенов, «кубо-

---

* Впрочем г. Толмачев, в самые последние дни, уже решил, что он – не эго-

футуристов», а во-вторых – что с этими последними дело обстоит гораздо проще. Звезды не звезды, – но они конечно есть, такие, как они есть, и совершенно ничего удивительного в них не замечается. Вот разве одно несколько удивительно: ни малейшей новой, своей, черты сверх бывшего «декадентства» они пока не принесли. Те же замашки, тот же (на двадцать лет постаревший) “ego” и то же эпатированье буржуев, соответственных конечно буржуев. Сегодняшнего буржуа «бледными ногами» уж нехватишь, он сам на бледных ногах; ну, ему – «щыл... убещур»... Погуше влей тех же щей.

Правда, декаденты были гораздо более горды, более уверены в себе, не приставали до такой степени ни к «толпе», ни к литературной критике. Тоже «презирали», тоже «отругивались», и с эстрады, и всячески, но именно отругивались, а не лезли с ножом к горлу, не унижались до провокаций, чтобы потом попрезирать и поковырять. У сегодняшних, не спорю, положение труднее; декаденты были первые в своем роде, а не вторые; для вторых всегда есть опасность, что буржуй прищурится: – стара, мол, штука! – а потому излишество стараний тут очень возможно. Так легко зарваться, пребывая в перманентном страхе, что тебя не заметят. Ведь этот страх – не шутите! – тоже страдание, и он Бог знает до какого и пред кем искательства может довести.

Однако мы не должны вдаваться в сентиментальность. У добрых людей болит сердце, глядя на толпу «новых» поэтов: Точь в точь герой Щедрина г. Очищенный, который жил тем, что подставлял себя под «оскорбления действием», коих искал (таксу, на лице написанную, имел для сего). Но добрых людей я и считаю сентименталами. Довольно для их сердца, если они будут терпимы, терпеливы, не поддадутся на провокацию «по таксе». Ведь даже старший кузен, учитель г. Толмачева*, сам Игорь Северянин, и тот не удержался, рал, – «нанес!»

Меня взорвало это «кубо»,
В котором все бездарно сплошь...
.....
И Бурлюков – на Сахалин!»...

и т. д. «Поэза истребления» (Victoria Regia).

Ах, зачем он «нанес»? Впрочем не виню его: по его же прекрасным двум строкам знаю, что

«Непонимающий – невинен,
Его винащий – виноват»...

Итак, не сентиментальтесь, добрые люди, глядя на коллективного Ив. Ив. Очищенного: талантливые поэты из этого коллектива бросят свои подлизыванья и пресмыканья, найдут себя и свое достоинство, не бойтесь. А не талантливые... да Господь с ними, что их жалеть!

Антон Крайний.

футурист. – А. К.

* Впрочем г. Толмачев, в самые последние дни, уже решил, что И. Северянин ему – не учитель. – А. К.